

— Ха-ха, да ты сама напрашиваешься на неприятности!

— Парни, фас!

Несколько уличных хулиганов тут же выхватили железные прутья и бросились на неё, целясь прямо в голову, но Лю Нинсюэ с лёгкостью увернулась. В конце концов, она — главная героиня этого мира, непобедимая Фэн Аотянь, разве её так просто свалить с ног?

Её движения были невероятно лёгкими, словно порхание бабочки, она грациозно лавировала между нападавшими. В руках у неё блеснул нож, и каждый, кто пытался приблизиться, тут же получал глубокие порезы. Поняв, что дело пахнет керосином, предводитель хулиганов с петушиным гребнем на голове поспешил убраться восвояси, увлекая за собой своих прихвостней.

Лю Нинсюэ обернулась и посмотрела на маленькую лоли, которая сидела на корточках, обхватив голову руками и всхлипывая. Она медленно направилась к ней. Ло Сяоли, услышав шаги, задрожала всем телом от страха. Когда Лю Нинсюэ протянула руку, чтобы коснуться её, девочка в ужасе закричала:

— У-у-у... не... не подходи, у-у-у, я больше не чиста...

Лю Нинсюэ посмотрела на Ло Сяоли, и в её памяти вдруг всплыл образ из далёкого детства, который начал медленно накладываться на нынешнюю картину. Она на мгновение замерла, а затем тихо произнесла:

— Это я.

Услышав знакомый голос, девочка медленно открыла глаза. Увидев Лю Нинсюэ, она тут же бросилась к ней и крепко обняла:

— У-у-у, как хорошо, это ты, одноклассница Лю! Это ты их прогнала? Как я рада, что снова вижу тебя, у-у-у...

Лю Нинсюэ сначала хотела отстраниться, но, видя, как та намертво вцепилась в её бедро, холодно спросила:

— Долго ты ещё собираешься меня обнимать?

— Ой, прости, пожалуйста, одноклассница Лю, сейчас отпущу...

Ло Сяоли тут же разжала руки. Она невольно бросила ещё пару взглядов на стройные белые ноги, которые казались ей прекраснее самой жизни. Впрочем, Лю Нинсюэ решила, что девочка просто до смерти перепугана.

— Всё, в ближайшее время они тебя не побеспокоят. Я ухожу.

— Эй-эй! Одноклассница Лю, а... а можно мне пойти обратно с тобой?

— Нам по пути?

— Да, по пути!

После этого Ло Сяоли следовала за ней по пятам до самого дома, где они наконец попрощались. Лю Нинсюэ проводила её взглядом, о чём-то задумавшись, а затем поймала такси.

Вернувшись домой, Ло Сяоли не могла выбросить из головы холодное лицо Лю Нинсюэ. Её щёки слегка порозовели, а стоило вспомнить те самые длинные и нежные ноги, как она начинала глупо улыбаться.

— Неплохо, теперь у тебя есть прогресс в отношениях с Фэн Аотянь. Хотя ты спасла её мимоходом, система показывает, что уровень симпатии поднялся до трёх процентов.

Услышав голос системы, Ло Сяоли стиснула зубы и, надувшись, возмущённо проворчала:

— Паршивая система, я не должна была тебе верить! Я была в такой опасности, а ты даже не помогла! Если бы не одноклассница Лю, я бы сегодня там и сгинула. Не хочу с тобой разговаривать! Хм!

— Беда, она правда злится. Что делать? Сижу в сети, жду совета, очень срочно!

Беловолосая лоли, прячущаяся в пространстве системы, поняла, что её маленькая хозяйка действительно в ярости, и принялась лихорадочно соображать, как её задобрить. Ло Сяоли, зарывшись в одеяло, явно не собиралась продолжать диалог, но в её голове снова раздался голос:

— Ну ладно, ладно, я знаю, что виновата! Моя хорошая хозяйка, это потому, что я засекла Лю Нинсюэ поблизости, с ней ты точно была в безопасности. К тому же, как твоя система, разве я могла допустить твою гибель? Благодаря этому случаю Фэн Аотянь прониклась к тебе симпатией, разве это не идеальный исход?

— Хм! Кстати, а где моя награда? Раз уж она проявила ко мне симпатию, где же обещанное?

— Не спеши, сейчас пришлю!

С неба свалился ящик и с глухим стуком приземлился прямо рядом с Ло Сяоли. В то же мгновение её телефон озарился белым светом. На счету прибавилось пять тысяч юаней — на жизнь в этом месяце точно хватит. Высыпав содержимое ящика, она увидела, что он исчез сам собой. Внутри оказались сладости и написанное от руки письмо с извинениями. Посмотрев на корявый почерк, она невольно рассмеялась — даже гнев улетучился.

— Ха-ха-ха, ну и почерк у тебя, бестолковая система, умора просто!

Беловолосая лоли, увидев, что хозяйка рассмеялась, облегчённо выдохнула:

— Ну вот, я же говорила, что защищу свою хозяйку. Прости меня, маленькую систему!

Ло Сяоли, слушая этот заискивающий тон, заметно повеселела. К тому же, сладостей хватит дня на три, так что она решила на этот раз проявить милосердие.

— Хм, в последний раз. Не все такие понимающие и великодушные, как я.

— Благодарю мою милую хозяйку за прощение!

Затем голос стих. Ло Сяоли была уверена: эта никчёмная система-лоли наверняка снова сбежала играть в игры. Впрочем, сейчас не время об этом думать. Она успешно подружилась с Фэн Аотянь, а уж насчёт обольщения... это дело техники. В прошлой жизни она прочитала немало пособий по соблазнению, самое время применить знания на практике. К тому же после этого случая Ло Сяоли начала понемногу избавляться от своей социофобии.

Лю Нинсюэ вернулась в свою квартиру на двадцатом этаже и небрежно бросила рюкзак в сторону. В ту же секунду она прошла в спальню и включила компьютер. Начался новый раунд торгов на бирже. Глядя на ярко-красные графики, она с уверенной усмешкой вложила средства в несколько отраслей, которые многие считали бесперспективными. Посмотрев на несколько сотен миллионов на счету, она удовлетворённо кивнула.

— Согласно воспоминаниям из прошлой жизни, вложения в эти акции принесут мне ещё пару сотен миллионов уже на следующей неделе. Тогда я смогу окончательно сокрушить этих людей!

В самый разгар работы зазвонил телефон. Она мельком взглянула на экран — звонила мать — и просто сбросила вызов, даже не думая отвечать.

Снаружи виллы семьи Лю мать, глядя на экран сброшенного вызова, искажилась от ярости и закричала на телефон:

— Ах ты, Лю Нинсюэ! Я растила её столько лет, а она даже трубку брать не хочет! Выкормила змею, называется, крылья у неё окрепли!

Дворецкий, видя такое состояние госпожи, не посмел произнести ни слова. Если сейчас попасться под горячую руку, можно запросто лишиться работы. Мать тем временем начала швырять на пол дорогие безделушки, попадавшие под руку. Никто не решался её остановить, слуги лишь молча смотрели в пол. Когда она наконец поднялась наверх, дворецкий знаком приказал горничным убрать осколки.

<http://bllate.org/book/21247/2149877>